Памяти Петра Сергеевича Лопухина

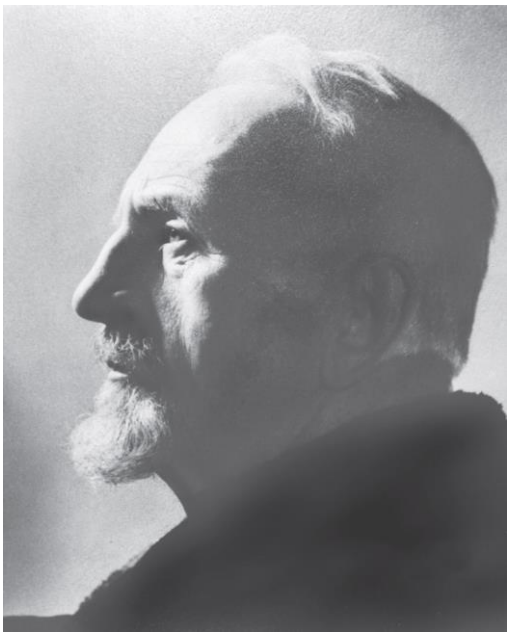
Этим «Словом о Петре Сергеевиче Лопухине» епископа Нафанаила открывалась книга, изданная обществом «Православное дело» в Париже в 1967 году к пятилетию кончины Петра Сергеевича. Она содержала много материалов, посвященных памяти одного из крупнейших в Русском зарубежье церковных мыслителей, писателей, общественных деятелей. Наследие Петра Сергеевича Лопухина не забыто и сегодня.

Епископ Нафанаил Львов

ПЁТР СЕРГЕЕВИЧ ЛОПУХИН
(к пятилетию со дня его кончины в 1962 году)

Когда почти полстолетия тому назад мы ушли из России, русская эмиграция оказалась безмерно богатой духовными и интеллектуальными силами: профессорами, мыслителями, писателями. А главное, с нами были наши духовные вожди, и среди них великий Авва — Митрополит Антоний.

Увы, безжалостный бег времени в значительной степени лишил нас этого богатства. И если писатели светские имели часто широкие возможности сказать, написать и опубликовать свои творения, если религиозные мыслители, уклоняющиеся от чистоты Православия, тоже обычно имели эти возможности, — то чисто православная мысль возможность высказаться громко и широко имела обычно очень ограниченную и часто была осуждена на молчание. Ведь у подлинного Православия друзей в этом мире нет, ибо вечно слово Христово: «Я избрал вас от мира, сего ради ненавидит вас мир».



Пётр Сергеевич Лопухин в 1950-е гг.

Даже в первый, наиболее духовно цветущий, более всего духовно плодоносный период жизни русской эмиграции, когда Церкви Белграда и Харбина — этих двух главных центров чисто православной духовной жизни — наполнились многочисленными толпами богомольцев, и верующая молодежь в значительном числе шла на службу Церкви, когда у ног митрополита Антония в Белграде и около архиепископа Гавриила там же, а также около епископа Димитрия в Харбине собирались толпы людей, жаждущих услышать от них слова незапятнанной православной Божественной Правды — даже тогда эти святые слова часто оставались незаписанными, неопубликованными.

И вот потому, прежде всего, обязаны мы бесконечным долгом благодарности нашему незабвенному Петру Сергеевичу, ибо, как мало кто другой, он подхватил, записал, сберег и часто сделал возможным опубликование драгоценных слов митрополита Антония и архиепископа Гавриила, а потом и слов архиепископа Иоанна.

Мы все с вами помним живую и яркую картину, нарисованную Петром Сергеевичем, из которой видно, как ловил он слова любимых архипастырей.

«В 1928—1930 гг. было много разговоров по поводу попытки создать религиозное единение между людьми разных исповеданий. Я чувствовал, что практически такое

единение возможно лишь при условии неполного исповедания людьми своей веры, при условии отказа от исповедания ее. В настойчивых попытках создать такую организацию мне чувствовалось стремление создать «церковь» без Христа, чувствовался гуманистический масонский дух.

Эти мысли я и начал высказывать владыке Гавриилу: «Разве это неверно? Разве не потому в этих организациях так тяжело на душе, так нервно-искусственно, так фальшиво? Разве это не попытка оторвать людей от Христа? Скажите, владыко, разве это не есть попытка подмены Церкви?»

Я взглянул на владыку. «Прекрасно, отлично... Я даже не знал, что вы понимаете такие вещи... Совершенно верно. Благодарите Бога, что Он вас охранил от таких «единений», что Он дал вам чувство Церкви и церковности... Благодарите владыку Антония за то, что он воспитал вас в этом».

Это из книги Петра Сергеевича «Беседы с епископом Гавриилом».

Но мы помним еще более важное, еще более всем нам нужное издание Петра Сергеевича «Мысли митрополита Антония»: проповеди великого Аввы, бережно записанные Петром Сергеевичем на богослужениях, совершавшихся митрополитом Антонием в скромной малой Церкви Сремских Карловцев при малом числе молящихся. Эти слова владыки Антония, конечно, были бы потеряны для нас, если бы не труд Петра Сергеевича.

Этот труд его был подвигом не потому, что он был особенно тяжел, но потому, что Пётр Сергеевич, сам человек пишущий, сам имевший много любимых мыслей, много вдохновенных слов, которые он жаждал высказать, жертвовал этой возможностью ради возможности сохранить слова митрополита Антония или архиепископа Гавриила. А это, как знает каждый пишущий человек, — жертва большая.

Но не только записывал Пётр Сергеевич слова любимых архипастырей, он и впитывал их в свою душу, чтобы потом развивать, дополнять и применять их к новым и новым положениям.

Кроме того, приходилось ему часто обрабатывать и огромные подчас материалы церковной деятельности. Упомянем, например, гигантский том Деяний Всезарубежного Собора 1938 г., записанных, собранных и отредактированных Петром Сергеевичем. Также записан, собран и отредактирован им был много меньший, но все же большой том деяний Епархиального Собрания Западно-Европейской епархии 1948 г. А ведь это все труды безымянные.

В обыденной жизни Пётр Сергеевич казался иногда человеком горделивым. Но это впечатление ошибочное. Да, в нем была барственность, выкованная длинным рядом предков от князя Редеди, «его же зареза Мстислав (брат Ярослава Мудрого) пред полки касожскими». Но было в Петре Сергеевиче и глубокое удивительное смирение, скромность, даже конфузливость, порождаемые, по существу, той же барственностью, которая ведь более всего не мирится с нахальством, с приемами выскочек.

Пётр Сергеевич не только сохранил для нас слова митрополита Антония и архиепископа Гавриила, а за последние годы пред кончиной слова архиепископа Иоанна; он и сам был писателем и мыслителем крупного масштаба. Но посмотрите, как почти всегда скромно и смиренно оформляется его мысль. Он редко претендует на самостоятельность, хотя, по существу, его мысли были на редкость самостоятельны и оригинальны. И все же лучшие его вещи в 30-х и в начале 40-х годов — это отклики на те или другие произведения церковных авторов. И самый значительный его труд в эту эпоху — это «Материалы к учению о Святой Руси, по поводу книги отца Г. Флоровского «Пути Русского Богословия». И как благоговейно относится Пётр Сергеевич к автору, с которым его столь многое разделяло:

«С некоторым волнением я решаюсь говорить об этом большом, исключительно содержательном и иногда захватывающе интересном труде о. Георгия Флоровского. Он выполнил огромную работу, которую будут изучать многие поколения. Эта книга —

яркое оправдание нашего невольного оставления Родины: мы ушли, чтобы сохранить нашу русскую душу, русскую мысль, чтобы сохранить Россию. Эта книга посвящена России, мучимой теперь безбожной властью. Этот труд одно из тех дел, совершить который — святой долг, возложенный на нас, русских людей, оставшихся свободными. Глубокий низкий поклон отцу Георгию за то, что он его выполнил».

Но такое благоговение к тому или другому именитому автору никогда не доводило Петра Сергеевича до компромисса. Всё, в чем он видел уклонение от подлинной православной точки зрения, даже в этой, столь глубоко полюбившейся ему книге о. Г. Флоровского, вызвало у Петра Сергеевича ясное и глубокое возражение. Его возражения были всегда глубоки, возвышенны и никогда не были придирчивыми.

После окончания Второй мировой войны, когда поредели ряды носителей творческой мысли в эмиграции, когда так считанно мало осталось глашатаев подлинно православной мысли и для нее, почти полностью, закрылись возможности громко и широко вещать, когда фактически не осталось ни одного подлинно православного издательства, когда Пётр Сергеевич увидал себя трагически одиноким выразителем православной мысли, — тогда, преодолевая свою скромность, свою духовную конфузливость, стал он писать и свои самостоятельные творения в наших скромных крохотных изданиях: «Слове Церкви», в «Голосе Церкви», в «Вестнике Православного дела», а также в прекрасном, но, увы, всегда редко выходившем в свет, а потом и совсем прекратившем свое существование «Православном Обозрении». Нам хочется при этом отметить еще одну черту деятельности Петра Сергеевича: ни одно творение его, талантливейшего писателя и мыслителя, не появилось ни в одном неправославном издании.

В своих творениях поздних лет Пётр Сергеевич излагал свои собственные любимые мысли. Но связь их со светочем православной мысли митрополитом Антонием не иссякла и тут. Эти свои собственные мысли, когда-то задолго до их изложения, Пётр Сергеевич неоднократно обсуждал с митрополитом Антонием и архиепископом Гавриилом. Но тут уж были собственные Петра Сергеевича, им рожденные, им выношенные и выпестованные мысли о Православной Церкви, о Святой Руси, о Православном Человеке.

Эти мысли Петра Сергеевича не остались неуслышанными. Откликаются на них и взрослые и молодежь. Недаром еще двадцать лет тому назад мюнхенский журнал монархической молодежи «Юная мысль» был пропитан идеями Петра Сергеевича. Слышим мы отклики на его мысли и отсюда, из Европы: из Франции, из Германии, из Швейцарии и из-за океана: из Америки, из Аргентины, из Австралии. Но главное, это то, что наше «Православное дело» с его многогранной деятельностью более всего вдохновляется мыслями и заветами Петра Сергеевича. И, конечно, его бессмертный дух в Небесных Селениях радуется этой деятельности, радуется тому, что именно «Православному делу» принадлежит высокая честь наиболее действенного проникновения за родные рубежи, любяще внимательное прислушивание к тому, что совершается там, в духовных глубинах нашего народа.

Вспомним слово, помещенное в одном из наших изданий, и закончим этим его словом наше молитвенное воспоминание о Петре Сергеевиче, связанное с исполнившимся пятилетием со дня его кончины:

«Верность Христу, сохранение и защита веры православной — таково ответственейшее из всех дел, православное дело, стоящее перед русскими людьми по обе стороны рубежа. Православной верой, Православной Церковью была построена Русь и создана русская культура. И вера Православная наполняет жизнь человека подлинным смыслом, настоящей, непреходящей ценностью и достойным содержанием. На эту ценность русской души вот уже в течение полувека ополчились грозные богоборческие силы, и потому для русских людей стало необходимым бороться за свою веру и защищать её. Подвигом многомиллионного множества верующих русских людей вера Православная

сохранена в России. И в этом стоянии за веру исповедники Православия в России не одиноки: с ними множество мучеников за Церковь всех времен и народов: с ними молитвы всех русских святых древних и новых веков; с ними заветы великих создателей русской культуры, верных сынов Православной Церкви.

Россия исторически развивалась на религиозно-национальном пути, и это наложило неизгладимую печать на русский народ, который только на таком религиозно-национальном пути может найти выход из своего бедственного положения. Задача эта решается не столько теоретическим обсуждением, сколько нравственным сознанием и волевым актом.

Существующие условия жизни очень тяжки. И, тем не менее, некоторые русские поэты и писатели находят возможность высказывать живые мысли, и это имеет огромное значение. Это подготовляет возможность в таком же порядке — в порядке творчества, вынашивать духовное и нравственное сознание, глубинное понимание смысла личной, общественной и государственной жизни. Это дело важнейшее и значение его поистине огромно. Оно более значительно и еще более необходимо, чем задача культурно-литературного творчества писателей и поэтов. Основы такого понимания разбросаны всюду в текущей жизни. Но для своего осознания они требуют внимания и вдумчивости. Надо вспомнить и напомнить о призвании русского народа к творчеству общественной и государственной жизни и о его ответственности за нее.

Спасение России — внутри нас, в нашем духовном и нравственном сознании. В Смутное время Россия была спасена проявлением православного сознания и воли Козьмы Минина. И теперь Россия ждет такого же акта сознания и воли!».

1967 год.

484. Пётр Сергеевич (679 — VI).

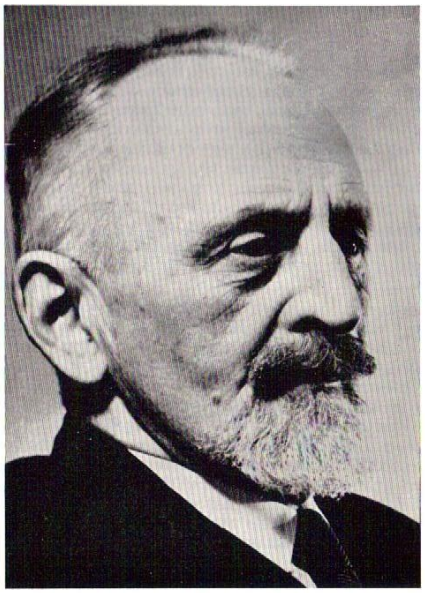
(номер перед именем соответствует номеру в родословии из книги 2021 г., где приведено подробное его жизнеописание, в скобках указаны ссылки на источники).

Публицист и литератор, известный общественный деятель русской эмиграции (245).

Родился 14.02.1885, умер 02.08.1962 в Clamart (Франция).

Окончил юридический факультет Императорского Московского университета.

Служил в земстве.



Во время Гражданской войны работал в правительствах генералов А.И. Деникина и барона П.Н. Врангеля.

После падения Крыма через Константинополь эмигрировал в Сербию, где, служа в Синодальной канцелярии, сыграл заметную роль в создании Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), организации учебных заведений и общественных русских организаций (197; 304; 309).

В это время имело место его тесное духовное общение с двумя известными святителями Православной церкви: Митрополитом Антонием (Храповицким) и вдохновенным церковным проповедником и мыслителем епископом Челябинским Гавриилом (Чепуром) — см. труды П.С. Лопухина «Митрополит Антоний о Государе, Руси и России: из бесед с блаженнейшим владыкою Антонием» (307; 308), «Беседы с Епископом Гавриилом» (303); «Православный путь» (313).

Весьма широко П.С. Лопухин известен своими просветительскими и духовными трудами, некоторые из них и сейчас переиздаются. Особое внимание до сих пор

привлекают: «Преподобный Серафим и пути России» (314), опубликованный в 1939 г.; «Святая Русь и Русское государство» (245; 306; 315) и «О Православном человеке» (310), изданные в 1950—1952 гг. в Мюнхене, где во время Второй мировой войны он был церковным старостой в одном из новооснованных тогда приходов и деятельным членом богословского кружка, объединившегося вокруг первоиерарха РПЦЗ Митрополита Анастасия Грибановского.

После войны, переехав во Францию, Пётр Сергеевич стал секретарём Епархиального управления Западно-Европейской епархии РПЦЗ и на этой должности оставался до 1960 г., в течение 10 лет тесно работая с правящим архиереем архиепископом Иоанном (Максимовичем), которого знал ещё по Югославии в довоенные годы.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. Пётр Сергеевич принимал значительное участие в газете «Слово Церкви» и журнале «Церковный Голос», горячо отзываясь на все возникавшие тогда церковные и нравственно-духовные вопросы (305; 311; 312).

Деятельно трудился он в эти годы и над организацией помощи русским монахам, монахиням и нуждающимся старцам и старицам в Святой Земле. Ещё в 1935 г. в журнале «Святая Земля» (№№ 6, 7, 8), издаваемом Русской Духовной Миссией в Иерусалиме, он опубликовал очерк «Христианский подвижник в современных условиях» (317).

В 1959 г. началась деятельность организованного при его ближайшем участии общества «Православное дело». О задачах этого общества он высказывался не раз на страницах одноимённого журнала, в издании которого принимал самое активное участие (304).

08.08.1962, в его предсмертные часы, супруга спросила Петра Сергеевича: «О чём ты думаешь?» Он сказал: «Царство Божие внутрь вас есть», — это замечательная мысль, которую надо объяснить людям в связи с государственной жизнью» (309).

В отпевании П.С. Лопухина участвовал архиепископ Брюссельский и Западноевропейский Иоанн (Максимович), ныне прославленный в лике святых. Он сказал прочувственное слово при его погребении, отметив: «Какая же главная характерная черта ныне уходящего из земного мира Петра Сергеевича? Искание истины и её проявлений в условиях земного существования. И горячим желанием его было, чтобы истина и правда снова стали основой русской общественной и государственной жизни так, как то веками было на Русской земле» (316).

Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа (706).

О П.С. Лопухине см. главу «Православный деятель Русского Зарубежья» - стр. 479-492 и его труд «Святая Русь и русское государство» стр. 753-762 в книге Б.П. Краевского «Лопухины в истории Отечества».

Жёны: 1) княжна Татьяна, родилась в 1892 г., умерла 01.03.1920 в г. Софии (Болгария), дочь действительного тайного советника и камергера Императорского Двора князя Владимира Михайловича Голицына, Московского вице-губернатора в 1883—1887 гг., губернатора в 1887—1891 гг., городского головы в 1897—1905 гг., и его жены Софии Николаевны, урождённой Деляновой;

2) Мария (племянница первой жены), родилась в 1899 г., умерла 23.08.1987 во Франции, дочь Константина Николаевича Львова (младшего) и его жены Софии Владимировны, урождённой княжны Голицыной (84).

*Похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа рядом с мужем (**706**).*